

«Дядя Цзян великолепен, слишком великолепен!»

Ван Цзиньшэн не мог не похвалить.

Налоги Великого Цзинь для простых людей были относительно высокими с самого начала. С этим дополнительным налогом эти деревенщины в округе Лу, вероятно, не смогут сводить концы с концами.

По его мнению, обычные люди были просто кучей непритязательных простолюдинов.

Теперь, когда Цуй Хэн дал им преимущества, они, естественно, поддержали его и полюбили.

После того, как эта политика будет объявлена, они обязательно повернутся и отругают Цуй Хэна.

Так называемое народное мнение было чем-то, что можно было передать в любое время.

С этим было слишком легко иметь дело.

Комфортный!

Как удобно!

Ван Цзиньшэн не мог перестать улыбаться.

Он чувствовал, что уже может видеть жалкое и отчаянное выражение лица Цуй Хэна.

Ван Цинцюань и Сунь Паньши также похвалили с улыбками.

Эта политика тоже была для них благом.

Ведь так называемые поколения бизнесменов на самом деле были выходцами из сект и аристократических родов.

А как простым людям выжить?

Им было все равно.

Они были просто кучкой хулиганов. Если они умерли, так тому и быть. Ничего страшного.

Даже если и будет драка, то в особняке губернатора округа.

Это не имело к ним никакого отношения?

Банкет погрузился в смех.

Хозяин и гости остались довольны.

Когда Цзян Ваньшань ушел, небо уже было ярким.

На рассвете.

Ван Цинцюань и Ван Цзиньшэн также попрощались с Сунь Ляньшэном и отправились в уезд Лу.

Однако их цель уже отличалась от первоначальной.

Услышав план Цзян Ваньшаня, они вдвоем уже отказались от идеи избавиться от Цуй Хэна напрямую.

В конце концов, он был всего лишь ягненком, ожидающим заклания. Они не спешили нападать на него.

Было бы приятнее увидеть, как он живет под проклятиями народа после выхода нового указа.

На этот раз Ван Цинцюань и Ван Цзиньшэн отправились в уезд Лу по двум причинам.

Один должен был спасти Сунь Паныши.

В конце концов, он был сыном Сунь Ляньшэна. Он не мог просто оставить его в графстве Лу. Он должен был спасти свою жизнь.

Во-вторых, избавиться от Сюй Фэн'аня.

Хотя Павильон Меча Юйхуа существовал уже тысячу лет, только в последние годы появился Сюй Фэн'ань. Его фундамент был поверхностным, и высшие секты и аристократические семьи никогда не воспринимали его всерьез.

Теперь Сюй Фэн'ань действительно осмелился помочь Цуй Хэну и выступить против сект и аристократических семей.

Он просто ухаживал за смертью!

Его нужно было устранить в назидание другим!

....

Сегодня в Лу Каунти было гораздо оживленнее, чем обычно.

Буквально прошлой ночью губернатор арестовал влиятельных торговцев и их сторонников.

Цены на продукты питания, поднявшиеся в 15 раз, за одну ночь снова упали.

Бесчисленные простолюдины приветствовали и вышли на улицы, желая поблагодарить нового губернатора округа.

Однако многие люди слышали чей-то крик, как только они ушли.

«Конференция по жалобам началась! Конференция по жалобам началась! Лорд-губернатор собирается устроить открытый суд над этими спекулянтами и их покровителями. Пусть объяснят внятно, почему хотят пойти против нас, простолюдинов!

Все, давайте поговорим о наших обидах. Независимо от того, какие обиды мы испытали в прошлом, на этот раз мы можем говорить свободно. Губернатор заступится за нас!»

Кричащим человеком был темнокожий юноша.

На вид ему было лет 15-16.

Это был не кто иной, как Чжао Гоудань, один из дюжины или около того солдат, которых Цуй Хэн привел с собой, когда прибыл в уезд Лу.

Его голос был очень громким, поэтому люди могли ясно слышать его издалека. Сразу же подошло много людей, чтобы спросить.

«Младший брат, что ты имеешь в виду под открытым судом и Конференцией по рассмотрению жалоб?»

«Можем ли мы действительно рассказать им обо всех обидах, которые мы обычно испытываем? Вы собираетесь допрашивать этих больших шишек?»

«Я никогда не слышал о таком. Как такие простолюдины, как мы, могут их допрашивать?»

Многие люди в округе Лу никогда не слышали о таком и считали это невероятным.

Ведь в эту эпоху простых людей уже можно было считать счастливыми, если они могли жить мирно. Их жизнь была подобна траве, и они не имели права судить других.

«Братья, сестры, дяди и тети, послушайте меня». Чжао Гоудань очень бегло говорил и быстро живо рассказал о своем опыте в уезде Цзюхэ.

Он даже рассказал им о политических мероприятиях Цуй Хэна в уезде Цзюхэ, особенно о том, как он боролся с нуворишей и делил поля. У многих горожан загорелись глаза.

Поэтому большое количество горожан быстро устремилось к входу на рынок на севере уезда Лу. Это было место, где должны были состояться общественные слушания.

Ван Цзиньшэн и Ван Цинцюань, уже переодевшись, подошли к рынку и встали в углу.

Они смотрели на толпу людей и слушали рекламу о конференции по жалобам и публичном процессе. Они инстинктивно чувствовали раздражение и отвращение.

«Смешно, это слишком смешно!» Выражение лица Ван Цинцюаня было чрезвычайно мрачным, когда он смотрел на строящуюся общественную испытательную платформу. «Они пытаются вытащить племянника Сана и других на эту платформу и судить их, как обезьян?»

— Судя по тому, что они говорят, это так. В глазах Ван Цзиньшэна мелькнула тень страха. Если бы он тогда решительно не сбежал, его, наверное, и сейчас вытащили бы на сцену.

«Какое великое унижение!» Ван Цинцюань был в ярости, и в его сердце даже вспыхнуло желание убить. «Он бросает лицо наших аристократических семей и сект на землю и топчет ее. Этого ребенка нельзя оставлять в живых!»

— Дядя, не волнуйся. С планом дяди Цзяна этот парень долго не протянет! Ван Цзиньшэн стиснул зубы и сказал.

— Да, он точно мертв! Ван Цинцюань кивнул и тихо спросил: «Кстати, вы выяснили местонахождение тысяч элитных солдат прошлой ночью?»

"Да." Ван Цинь сказал с некоторой обидой: «Это сделал Сюй Фэнъань. Он напрямую захватил Сунь Паньши и убил десятки солдат, в результате чего оставшиеся солдаты сдались без боя. Вероятно, они были схвачены и заключены в темницу».

Первое, что сделал Ван Цзиньшэн после прибытия в уезд Лу, — Ван Цинцюань послал его расследовать, что произошло прошлой ночью.

По крайней мере, он должен был выяснить, чем закончилась битва после его ухода.

Таким образом, он мог полагаться на то, сколько солдат Сюй Фэн'ань может убить, чтобы определить его силу, что облегчило Ван Цинцюаню убить его.

Хотя Ван Цинцюань смотрел свысока на Сюй Фэн'аня, только что продвинувшегося главного эксперта, он очень хорошо знал, что убить лучшего эксперта нелегко.

Он должен был быть достаточно подготовлен. Только зная себя и своего врага, он мог выиграть каждое сражение.

К сожалению, результаты расследования Ван Цзиньшэна поступили от жителей уезда Лу.

По правде говоря, никто не осмелился выйти прошлой ночью.

Настоящую батальную сцену никто не видел.

Большинство людей лишь смутно слышали крики снаружи, а небольшое количество людей слышали, как Сунь Панши и другие выпрыгивают из окна и пытаются убежать.

Даже кровь на улицах была очищена Чен Тонгом и его людьми. Не было никаких следов того, что Хуэй Ши в одиночку пронесся сквозь армию прошлой ночью.

Сегодня утром, после того как простолюдины вышли и увидели чистую улицу, они, естественно, не подумали, что произошло сражение.

Они будут думать только о том, что битва прекратилась, потому что виновные были пойманы экспертом.

Следовательно, после того, как Ван Цзиньшэн услышал эту новость, он, естественно, подумал, что это Сюй Фэн'ань.

В конце концов, насколько он знал, Сюй Фэн'ань был единственным экспертом высшего уровня в городе округа Лу. Кто еще это может быть?

Это немного отличалось от правды.

«Чтобы иметь возможность в одиночку убить десятки бронированных и вооруженных элитных солдат, этот парень уже сильнее, чем обычные эксперты по Царству Внутреннего Мира. Он неплохой».

Ван Цинцюань поверил словам Ван Цзиньшэна и усмехнулся. — Но по сравнению со мной этого далеко не достаточно. В конце концов, основание маленькой секты все еще слишком мелко».

«Дядя, если вы примете меры, Сюй Фэн'ань обязательно умрет». Ван Цзиньшэн улыбнулся.

«Если я не могу убить даже крошечного Сюй Фэн'аня, я не достоин фамилии Ван». Ван Цинцюань был очень уверен в себе. — Цзиньшэн, подожди здесь. Как только появится племянник Сан, спасите его. Я пойду и убью Сюй Фэн'ана напрямую, чтобы он не причинял неприятностей».

«Нет проблем, не волнуйтесь». Ван Цзиньшэн тоже был очень уверен в себе. Он посмотрел на Хуэй Ши, который действовал как охранник на платформе, и усмехнулся. «Охранник на этой платформе был побежден мной. Раньше я позволял ему жить, поэтому на этот раз я не позволю ему снова сбежать».

«Да, мы должны уничтожить их полностью». Ван Цинцюань кивнул и сказал: «Будьте осторожны, чтобы быстро закончить битву. Не вступайте в затяжную битву. После их спасения немедленно уходите».

"Я понимаю!" Ван Цзиньшэн улыбнулся и сказал: «Дядя, не волнуйся. Это просто культиватор области конденсации ци. Мне не стоит продлевать бой».

"Хорошо." Ван Цинцюань ушел с облегчением. Он очень хорошо знал силу Ван Цзиньшэна. Для него было невозможно не справиться с культиватором Царства Конденсации Ци.

Затем Ван Цзиньшэн терпеливо ждал в углу.

Вскоре была установлена высокая платформа. Бесчисленное количество присутствующих горожан приветствовали.

Когда начались общественные слушания.

Одного за другим купцов стягивали, и простолюдины вставали, чтобы обвинить их. В гневе многие простолюдины даже бросились и забили торговцев до смерти.

«Что за сборище непослушных простолюдинов!» Ван Цзиньшэн стиснул зубы. Его статус изначально отличался от простолюдинов. Увидев эту ситуацию, он почувствовал себя особенно тронутым.

Наконец, после допроса нескольких торговцев, вытащили Сунь Пяньши, выглядевшего изможденным и в крайне плачевном состоянии.

Хуэй Ши лично проводил его.

"Пора!" Глаза Ван Цзиньшэна загорелись. "Умереть!"

Он тут же применил свою технику стремительности и моментально вылетел на сцену. Он вытянул руку и нанес Хуэй Ши удар, пытаясь подавить врага одним ударом, как вчера.

Выражение лица Хуэй Ши выражало легкое удивление. Он посмотрел на Ван Цзиньшэна, как на дурака.

....

Ван Цинцюань не решился на внезапную атаку.

Это было потому, что он знал, что это бесполезно против первоклассного эксперта по Внутреннему Миру.

Он планировал убить Сюй Фэн'аня в лоб.

Более того, чтобы предупредить Цуй Хэна, он планировал забить Сюй Фэн'аня до смерти на глазах у Цуй Хэна.

Поэтому Ван Цинцюань пришел в офис окружного магистрата один и даже снял свою маскировку.

В этот момент Цуй Хэн обсуждал с Сюй Фэнъанем и Лю Литао, предприятия каких сект и аристократических семей следует купить в первую очередь.

Внезапно он выглянул наружу.

«Какая сильная эмоция отвращения. Кто тут?" Цуй Хэн был вне себя от радости. Он положил кисть и тушь в руку и улыбнулся. «Сэр Сюй, губернатор округа Лю, снаружи гость. Пойдем и встретимся с ним».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2564969>